

Деятельность неправительственных организаций Японии: пример Японского Фонда поощрительных стипендий для российских студентов (1992–2006)

Н. С. Григорьева

Аннотация. В статье представлен краткий обзор неправительственного сектора Японии, рассмотрены общие вопросы его развития, особенности и нормативно-правовое обеспечение деятельности НПО, а также наиболее распространенные типы НПО в Японии. В качестве примера неправительственной организации в статье представлен Японский Фонд поощрительных стипендий для студентов бывшего Советского Союза, созданный в 1992 г. (с 2000 г. — Японский Фонд поощрительных стипендий для российских студентов). Его особенностью является то, что объектом деятельности являются граждане других стран, помощь которым оказывается на основе личного участия японских граждан. Иллюстрацией деятельности фонда являются письма его стипендиатов, а также письма граждан Японии, которые на протяжении 15 лет вносили вклад в его деятельность, публикации в СМИ, а также личные материалы активистов фонда. Механизмы восприятия и понимания информации субъектами деятельности фонда и каналы ее передачи рассмотрены на примере двух изданий организации: *Коннитива* на русском языке и *О гэнки дэска* на японском.

Автор приходит к выводу, что данный фонд является интересным примером самостоятельных организаций гражданского общества Японии, которые функционируют на частных пожертвования и средства, которые поступают в фонд в виде взносов от различных общественных организаций. Фонд принадлежит к типу небольших НПО, создаваемых для решения какой-то конкретной задачи, а для этого объединяющий вокруг себя тех, кто согласен с целями организации, методами ее деятельности и готов к личному участию. Членство в подобных организациях обычно обеспечивается на основе

участия всей семьи либо «ближнего круга» активистов. При этом лидерами чаще всего становятся авторитетные граждане старших возрастов, у которых, с одной стороны, присутствует явное желание быть полезными своему сообществу, а с другой — есть время и возможности для такого рода занятий.

Ключевые слова: гражданское общество Японии, неправительственные организации Японии, Японский Фонд поощрительных стипендий для студентов.

Автор: Григорьева Наталья Сергеевна, доктор политических наук, профессор, факультет государственного управления, МГУ имени М. В. Ломоносова, 119992, Москва, Ломоносовский проспект 27/4.

SPIN-код РИНЦ: 9017-7352

ORCID ID: 0000-0002-7707-6754

Scopus Author ID: 57211140021.

E-mail: grigorieva@spa.msu.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Activities of Non-Governmental Organizations in Japan: The Case of the Japan Foundation for Incentive Scholarships for Students, 1992–2006

N. S. Grigorieva

Abstract. This article provides a brief overview of the non-governmental sector in Japan with a particular focus on the activities of a specific organization — the Japan Foundation for Incentive Scholarships for Students (1992–2006). The article provides a brief overview of the non-governmental sector in Japan, considers general issues of its development, features and legal support for the activities of NGOs, as well as the most common types of NGOs in Japan. As an example of a non-governmental organization, the article presents the Japan Foundation for Incentive Scholarships for Students of the Former Soviet Union, created in 1992 (since 2000 — Japan Foundation for Incentive Scholarships for Russian Students). Its peculiarity is that the object of its activity are citizens of other countries. Fundraising for assistance is carried out on the basis of personal participation of Japanese citizens. The foundation's activities are illustrated by letters of its fellows, as well as letters from Japanese citizens. In the article, the author uses

materials about the work of the Foundation published in the media, as well as personal materials of active participants of the foundation. The mechanisms of perception and understanding of information by the subjects of the fund's activities and channels of information transmission are considered using the example of two publications of the organization: "Konnitiva" in Russian and "O genki desu ka" in Japanese.

The author concludes that this foundation is an interesting example of amateur civil society organizations in Japan that operate on private donations and funds that come to the foundation in the form of contributions from various public organizations. The foundation belongs to the type of small NGOs created to solve a specific problem and, to do this, it unites around itself those who agree with the goals of the organization, methods of its activities, and are ready for personal participation. Membership in such organizations is usually ensured on the basis of the participation of the whole family or the "inner circle" of activists. At the same time, the leaders are most often authoritative citizens of older ages, who, on the one hand, have a clear desire to be useful to their community, and, on the other hand, have enough time and opportunities for such activities.

Keywords: Japanese civil society, Japanese non-governmental organizations, Japan Foundation for Incentive Scholarships for Students.

Author: Grigorieva Natalia S., DSc (Political science), Professor, Department of Political Analysis, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Russia, 119992, Moscow, Lomonosovsky avenue, 27/4.

ORCID ID: 0000-0002-7707-6754

Scopus Author ID: 57211140021.

E-mail: grigorieva@spa.msu.ru

Conflict of interest: The author declares the absence of the conflict of interest.

Неправительственные организации (НПО) стали активно развиваться в Японии в начале 1990-х гг., тогда же возник исследовательский интерес к таким организациям, хотя история гражданского общества в Японии восходит к эпохе Эдо (1603–1868), когда в стране появились первые сельские организации взаимопомощи. Однако в большей мере такого рода организации проявили себя в следующий период, во время демократизации в эпоху Мэйдзи (1868–1912), именно тогда в японском языке появляется понятие *симин* (гражданин). НПО же в современном понимании этого слова стали складываться в Японии после Второй мировой войны, а период их активного развития пришелся на первую половину 1960-х гг. Новый импульс массовому волонтерскому движению был задан разрушительным

землетрясением в Кобе 1995 г., когда тысячи добровольцев включились в восстановление города и его окрестностей.

НПО Японии строго ранжированы, поэтому сложно определить их общее число [Белов 2012]. Большинство справочников включает только организации, утвержденные в соответствии со строгими стандартами японского гражданского законодательства, и исключает большую часть тех, кто занимается общественной деятельностью¹. Цель данной статьи — на примере конкретной организации, Японского фонда поощрительных стипендий российским студентам — проанализировать общее и особенное в развитии неправительственных организации страны.

Ситуация с НПО в Японии: нормативно-правовые и институциональные аспекты

Знаковым для развития неправительственного сектора Японии стал состоявшийся в Рио-де-Жанейро (Бразилия) в 1992 г. Саммит Земли², который способствовал усилению внимания людей к глобальным экологическим проблемам и роли НПО в этой области. Как следствие, в Японии появились неправительственные организации, в фокусе которых — защита природы, преодоление последствий стихийных бедствий, а также охрана здоровья граждан от загрязнения окружающей среды в результате работы вредных производств. Примечательно, что такого рода организации стали получать поддержку от государства. Так, Японский фонд глобальной окружающей среды (JFGE) появился вследствие инициативы Агентства по окружающей среде (с 2001 г. — Министерство окружающей среды Японии), направленной на вовлечение НПО в деятельность по охране окружающей среды. Такого рода организации нередко получают значительное финансирование от центрального правительства, а также частные пожертвования. Неправительственные организации зачастую поль-

¹ См., например: <https://www.gdrc.org/ngo/japan-ngo.html>; <https://www.japanplatform.org/E/>

² Конференция Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию (ЮНСЕД), состоявшаяся в Рио-де-Жанейро с 3 по 14 июня 1992 г. Мероприятие проходило под девизом «Наш последний шанс спасти планету».

зуются поддержкой бизнеса, который в некоторых случаях является их инициатором. Например, ведущая бизнес-ассоциация Японии Ниппон Кэйданэн учредила в 1992 г. Фонд охраны природы (Nature Conservation Fund) для поддержки зарубежных и местных НПО, реализующих проекты по охране природы в развивающихся странах, и уже в скором времени многие зарубежные и национальные проекты и программы стали получать поддержку через этот Фонд.

В одном из первых отчетов о деятельности неправительственных организаций, который был подготовлен исследовательской группой, возглавляемой президентом Центра зарубежного экологического сотрудничества Хасимото Митио, содержится классификация наиболее распространенных НПО в Японии на четыре типа. Первый тип — это организации, которые занимаются экономическим и социальным развитием, решают проблемы, связанные с сельским хозяйством, медицинской деятельностью, то есть всем тем, что связано с деятельностью человека. Второй тип — это правозащитные организации, который проводят собственные исследования и, опираясь на полученные в ходе этих исследований данные, дают критическую оценку политики и действий правительства. Третий тип — финансовые организации, чья активность связана со сбором средств, которые потом перераспределяются и используются другими НПО. И, наконец, четвертый тип — это образовательные организации, которые реализуют свои обучающие программы прежде всего в таких областях, как окружающая среда и развитие³.

Однако, помимо этого, есть в Японии и небольшие организации, деятельность которых не столь масштабна, но от этого не менее значима. Большая часть таких организаций создается для решения какой-то конкретной задачи, объединяя тех, кто согласен с целями организации и методами ее деятельности и готовы к личному участию.

НПО Японии — это добровольные организации, действующие на основе принципа самоуправления [Hirata 2002]. Многие из них занимаются решением таких проблем бытового характера, как очистка улиц, ремонт дорог, поддержка престарелых, охрана правопорядка,

³ Kokusai Kankyo Seisaku Kenkyukai, Kankyo Mondai Ni Kansuru Seisaku, Seron Keisei Ni Okeru Kokusaiteki na Minkan Soshiki no Yakuwari Ni Kansuru Chosa (Research on the Role of International Private Organizations in Establishing Policies, Public Opinion on Environmental Issues.) (Working Paper of the Study Group on International Environmental Policies, n.d.). In: The Changing Face of NGOs in Japan <https://www.gdrc.org/ngo/jpngo-face.html>

пожарная безопасность, организация фестивалей и т. д. При этом они находятся в постоянном контакте с государственными органами. В подобных организациях обычно состоят всей семьей, а их лидерами и костяком чаще всего являются люди старшего возраста, у которых, с одной стороны, имеется желание быть полезными своему сообществу, а с другой — есть время и возможности на такую деятельность.

В 1998 г. в Японии был принят Закон *О поощрении специализированной некоммерческой деятельности* (более известный, как Закон об НКО). Этот закон позволил либерализовать процедуру получения статуса юридического лица для различных общественных групп, которые оказывали помощь населению в решении многих проблем, с которыми власти не могли справиться⁴.

Создание НПО можно рассматривать как некий процесс свободной самоорганизации ее членов, основанный прежде всего на разделяемых ими ценностях, общей мотивации, общих целей деятельности и совместном участии в работе. Важна при этом и роль лидера, который имеет четкое представление о целях НПО и методах работы и, безусловно, способен увлечь своей идеей других членов организации, повести их за собой. Существует шесть основных форм НПО, и любой, кто хочет создать такую организацию, может выбрать наиболее подходящую форму, ориентируясь на ее преимущества и понимая ее ограничения.

НПО существуют за счет частных пожертвований и различных грантов, а также субсидий, которые предоставляют центральные и местные органы власти, а также иные полуправительственные учреждения. Если речь идет о частных пожертвованиях, жертвователи, как предприятия, так и частные лица, имеют право на налоговые льготы, что стимулирует их в направлении участия в помощи НПО. Гражданское законодательство предусматривает для НПО определённые налоговые льготы, которые обусловлены получением статуса юридического лица и наличием разрешения от соответствующего ведомства [Маркарьян 2012, с. 152–171].

Тем не менее, многие НПО в Японии предпочитают работать без статуса юридического лица, дающего освобождение от налогов при получении финансовой помощи от компаний и частных лиц. Такой путь позволяет НПО начать свою деятельность немедленно и осво-

⁴ The Japan Times. 17.12. 2016.

бождает от сложной финансовой отчетности. Однако даже в таком случае у них есть определенные обязательства. Так, НПО без статуса юридического лица должна выбирать официального представителя или иметь назначенного уполномоченного, который несет ответственность за контроль финансовых пожертвований от корпораций и частных лиц, поступающих на его личный счет.

Самоорганизация как объективный процесс развития общества: пример Японского Фонда поощрительных стипендий российским студентам

Одним из примеров подобных НПО, работающих без статуса юрлица, стал Японский Фонд поощрительных стипендий (далее Фонд), созданный в 1992 г., т. е. еще до принятия закона о НПО. История его создания и функционирования позволяет проследить некоторые особенности работы неправительственных организаций Японии, правила их деятельности, роль лидеров, способы коммуникации и другие значимые отличительные черты, которые позволяют понять их природу и современное состояние.

Основателем Фонда стала Ёкоска Тосико⁵, общественный деятель, посвятившая свою жизнь различным гуманитарным и политическим проектам в области японо-советских и японо-российских обменов. В 2007 г. она выступила с докладом на ежегодной международной конференции факультета государственного управления МГУ имени М. В. Ломоносова, в котором фактически подвела итоги пятнадцати лет работы Фонда стипендий. В своем докладе она пошагово описала свою деятельность по созданию фонда, объединившего людей разных занятий и статусов [Миура 2007, с. 202–203]. О мотивах своего решения она рассказывала на встречах со стипендиатами фонда, общественными и политическими деятелями двух стран, в своих выступлениях в средствах массовой информации, как в Японии, так и в России.

Много лет Т. Ёкоска была членом общества дружбы СССР и Японии, начиная с 1956 г. неоднократно бывала в Советской стране, много и плодотворно работала над развитием отношений между гражданами двух стран, в частности, принимала активное участие в советско-

⁵ Ёкоска — это псевдоним, официальное имя — Миура Тосико.

японском постоянном действующем семинаре женщин СССР и Японии *О роли женщин в современном обществе* и других мероприятиях. Большим поклонником Советского Союза был и ее муж, известный философ Миура Цутому, чья книга для детей *1+1 не всегда 2* — прекрасный пример изложения в популярной форме сложных философских вопросов для детей младшего школьного возраста [Миура 1996]. В разных аудиториях она всегда говорила о том, что на создание НПО ее подвигли три принципиально важных для нее причины.

«Я всегда помнила, как и многие люди моего поколения, что именно Советский Союз в конце 50-х – начале 60-х гг. XX века предоставил Японии несколько миллионов доз советской вакцины от полиомиелита, которая в буквальном смысле спасла миллионы жизней японских детей...».⁶

«Мой муж Миура Цутому, ушел из жизни в 1990 г., он всегда был большим поклонником Вашей страны и в буквальном смысле «завещал мне любовь к Советскому Союзу..., и я должна была исполнить его волю».

«Японо-российский семинар женщин, в котором я принимала активное участие на протяжении многих лет, на тот момент прекратил свое существование, и я задумалась о новых формах наших отношений, о том, как лично я могу быть полезна России в трудные времена начала 1990-х годов...». (Из выступления Т. Миура (Ёкоска) перед студентами Брянского педагогического института в 2002 г.).

В 1992 г. Т. Ёкоска предложила создать специальный фонд, который бы выплачивал стипендии студентам стран постсоветского про-

⁶ Огромную роль в поставках советской вакцины в Японию в 1961 г. сыграло общественное движение. В 1960 г. количество обнаруженных случаев полиомиелита в стране резко выросло — до 5 600, 80% заболевших были дети. Японская общественность, особенно женские организации, требовали от правительства страны решения проблемы путем ввоза вакцины из СССР, однако официальный Токио первоначально не хотел сотрудничать с Москвой. В конечном счете при посредничестве японской компании Iskra Industry были оперативно организованы поставки вакцины из СССР. Т. Ёкоска была свидетелем того, как авиалайнер «Аэрофлота» с вакциной на борту встречали в аэропорту Ханэда многочисленные толпы граждан страны. В условиях вспышки эпидемии COVID-19 новую актуальность приобрел вопрос о японо-российском сотрудничестве в деле массовой вакцинации населения. Одна из трех российских вакцин, которая может стать объектом такого сотрудничества, была создана в Федеральном научном центре исследований и разработки иммунологических препаратов им. М. П. Чумакова РАН (создан в 1955 г. как Институт по изучению полиомиелита, первым директором которого стал М.П. Чумаков). Именно в этом центре в 1956 г. была создана инактивированная вакцина против полиомиелита.

странства, оставшимся без попечения родителей. Она обратилась за поддержкой прежде всего к тем, с кем она многие годы была связана именно по линии общества «Япония – СССР», встречалась с политиками, учеными, простыми гражданами. Так среди тех, кто поддержал ее с самых первых дней работы Фонда, были люди, имена которых хорошо известны в Японии: Дои Такако, возглавлявшая в то время Социалистическую партию Японии и занимавшая пост председателя палаты представителей парламента Японии; Хатояма Юкио, тогда депутат палаты представителей Парламента, помощник секретаря кабинета министров Японии; многие члены семьи Хатояма, которая является влиятельным политическим кланом, представляющим политиков первого эшелона в нескольких поколениях [Панов 2010]; Фусими Кодзи, бывший президент Японской академии наук; Вада Харуки, профессор Токийского университета; Хасигути Кадзуки, заместитель председателя Японского профсоюза бывших учителей и другие. Они вошли в руководящий орган Японского фонда поощрительных стипендий — Попечительский Совет. Состав попечителей периодически менялся, но эти люди были в его составе практически все время его деятельности, исполняя в том числе и обязанности председателя Попечительского совета фонда. Последние годы это был Хатояма Юкио, именно его подпись стоит на сертификатах студентов. Об участии членов семьи Ю. Хатояма говорит, например, тот факт, что его супруга специально нарисовала открытку для стипендиатов фонда, которая стала поздравлением к Новому году.

В России с 1992 г. также была создана рабочая группа по взаимодействию с Японским фондом стипендий, а потом и попечительский совет, в которых входили известные общественные деятели: А. В. Очирова, президент Международного женского центра «Будущее женщины», в 1994–1996 гг. — депутат Государственной Думы; А. А. Серебров, летчик-космонавт СССР, президент ВАКО «Союз»; В. Н. Забелин, председатель общества «Россия – Япония», глава Росуралсибстроя, С. И. Колесников, действительный член РАН, депутат Государственной Думы (1998–2012) и другие. Руководителем рабочей группы все годы работы Фонда была Н. С. Григорьева.

В поименный список тех, кто поддержал идею создания фонда и принял участие в сборе средств, необходимых для старта, были участники женского японо-советского семинара, работники образования (преподаватели вузов и учителя школ) и здравоохранения,

представители бизнеса, лидеры профсоюзов и просто незнакомые люди, которые услышали выступления Ёкоска Тосико по радио или прочитали ее обращения в газетах — всего более 100 человек.

Первоначальное (полное) название организации — Японский фонд поощрительных стипендий для студентов бывшего Советского Союза. Стипендия назначалась поступившим в высшие учебные заведения сиротам — молодым людям, оставшимся без попечения родителей, а также воспитанникам детских домов. Стипендия присуждалась на весь период обучения. Эмблему Фонда нарисовали художники Маруки (рис. 1).

Первые стипендии были вручены 6 ноября 1992 г. 73 студентам из высших учебных заведений Москвы, Рязани, Пскова, Брянска, Хабаровска и Санкт-Петербурга. Сертификат №1 получила Татьяна Полянская — тогда студентка 2-го Московского медицинского института имени Н. И. Пирогова⁷. Деятельность Фонда осуществлялась на средства, которые собирались в виде членских взносов японских граждан, которые поддержали саму идею создания такой организации, а также на пожертвования от предприятий и общественных организаций. Основная часть средств шла на стипендии и лишь небольшая часть на поддержку работы фонда, например, на поездки для вручения стипендий в разные города России. Со временем география стипендиатов Фонда расширилась, и кроме России (Пятигорск, Владимир, Тверь, Пенза, Ульяновск, Владивосток и др.) список стипендиатов пополнился студентами из Украины и Белоруссии. Белорусские студенты получили стипендии целевым назначением от японских неправительственных организаций из Нагасаки. Они предназначались для учащихся медицинских учебных заведений, а позднее при содействии этих организаций будущие медики из Москвы и Минска получили возможность ознакомительной поездки в специализированные медицинские клиники Японии. Были и необычные стипендии — по завещанию, когда граждане Японии завещали часть своих средств фонду в виде стипендии, названной их именем. Например, такая стипендия — Стипендия Мацуура, согласно воле умершей, выплачивалась студентам из Хабаровска, а также студентам Санкт-Петер-

⁷ В настоящее время — Российский национальный исследовательский медицинский университет (РНИМУ) им. Н. И. Пирогова г. Москва. Татьяна Анатольевна Полянская — детский гастроэнтеролог-эндоскопист, имеющая в своем активе сотни благодарностей от своих маленьких пациентов или их родителей.

бургской консерватории (в завещании Мацуура было указано, что она была покорена искусством молодых скрипачей из консерватории, на концерте которых она побывала во время своей поездки в Ленинград, и ее воля — знак признания их таланта). Каждому стипендиату вручался именной сертификат, который подписывался Председателем попечительского Совета Фонда (рис. 2). Отбор кандидатов ежегодно осуществлялся Рабочей группой фонда в России. Огромную работу проводили российские активисты Фонда на местах, именно они собирали необходимые документы, связывались с вузами, а потом на несколько лет становились кураторами стипендиатов Фонда, помогая им в решении их насущных проблем не только во время учебы, но и после ее завершения и начала трудовой деятельности.

Надо отметить, что стипендия не была очень большой (хотя на тот момент она превышала государственную стипендию, выплачиваемую студентам российских вузов). И это было принципиальное решение Японского фонда. Его учредители отталкивались при определении суммы от японской традиции *тосидама*, когда родители или родственники в качестве новогоднего подарка дарят детям небольшие деньги, которые те могут потратить в соответствии со своими желаниями. Идея родительского подарка и стала ведущей при определении размера стипендии. Деньги запаковывалась в специальный конверт, к которому прикреплялась расписка о вручении и, кроме того, стипендиат мог написать на этой расписке свои пожелания.

Ежегодно Т. Ёкоска приезжала в Россию — одна или с другими представителями Фонда — и лично вручала стипендии в Москве и Санкт-Петербурге. В каждый такой приезд она обязательно ездила в какой-то еще один город. Такие поездки были очень важны, как для самих стипендиатов, так и для японских активистов, многие из которых впервые оказывались в российской глубинке, посещали местные университеты и даже ходили со стипендиатами в молодежные клубы. Непосредственный контакт со стипендиатами выступал важным условием работы фонда.

Наибольшее число стипендиатов было у Фонда в 1995–96 учебном году — 132. Всего же за пятнадцать лет была оказана поддержка 311 студентам. К пику своей деятельности Фонд стипендий работал уже как хорошо отлаженный механизм. Добиться такого результата было не так просто, особенно если учесть тот факт, что все, кто был причастен к его деятельности, как в Японии, так и в России, зани-

мались делами в свободное от основной работы время. Выдержать такой график было трудно, но в основном все те, кто начинал этот путь в 1992 г., прошел его до 2006 г., когда были вручены последние стипендии и фонд официально завершил свою работу. Это было сделано по трем основным причинам, которые также были озвучены Т. Ёкоска на последнем общем собрании членов фонда в 2006 г.

Во-первых, изменилась внутренняя ситуация в России, ее экономика начала расти, а страна, которая может обеспечить свой экономический рост, по мнению большинства японцев, может поддержать и молодежь в ее стремлении к образованию, особенно тех, кто в силу сложных жизненных условий оказался перед сложным выбором своего будущего;

Во-вторых, изменилось законодательство России в отношении деятельности зарубежных организаций на ее территории, и таким небольшим организациям, которые изначально не планировали наличие какого-то бюрократического оплачиваемого аппарата, а строились исключительно на добровольности, стало сложно (и даже невозможно) выполнять новые требования;

В-третьих, многие формы работы, основанные на исключительно добровольном участии и активности членов, как в Японии, так и в России, исчерпали себя [Миура 2007, с. 207–208]. Однако решением Попечительского совета Фонда тем стипендиатам, которые на тот момент продолжали учебу в вузе, гранты поддержки были выплачены в 2006 г. одноразово до окончания их обучения.

Информация и коммуникация — важнейший ресурс деятельности НПО

Информация нужна для того, чтобы организовать работу наилучшим образом, тем самым успешно справляться со своей миссией. Для НПО — это еще ресурс для привлечения общественного внимания к решаемой проблеме, увеличение общественной поддержки, привлечение новых членов. Но важна также адекватная передача информации от адресата к адресату, что оказывается объективно сложно в условиях, когда в коммуникативном процессе участвуют акторы, говорящие на разных языках.

Еще в 1993 г. стипендиаты решили издавать информационный листок Фонда, инициаторами стали стипендиаты из Москвы и Рязани,

но очень скоро этот листок стал формой коммуникации между студентами из разных городов. Эту самодеятельную газету ребята назвали *Коннитива* (Здравствуйте), выпускалась она 2–3 раза в год. Как правило, в ней печатался список стипендиатов текущего года (по городам), информация о ближайших событиях (поездки, другие мероприятия в которых студенты-стипендиаты фонда принимали участие), информация о японских правилах и традициях и письма ребят, которые стали приходить в адрес Фонда, в которых они рассказывали о событиях своей жизни, порой самых неожиданных, и почти все они начинались со слова «здравствуйте». Теперь эти опубликованные письма стипендиатов фонда могут с известной долей допущения рассматриваться в качестве документальной базы для социологического исследования. Читая их сегодня, можно представить, как протекала в начале 1990-х г. жизнь рано осиротевших и повзрослевших ребят, выросших в подавляющем большинстве в детских домах или находящихся под попечительством родственников (чаще всего это были бабушки), как проходили их студенческие годы в разных городах страны (в буквальном смысле от Калининграда до Владивостока) и в разных учебных заведениях, о чем они мечтали, с какими трудностями сталкивались и даже об их первых годах после окончания вуза. Знакомство с этими письмами позволяет получить представление об эмоциональном состоянии и жизни студентов, протекающей на фоне жизни страны.

«Здравствуйте, ... я теперь студент 2 курса консерватории и очень сожалею, что не смог присутствовать на встрече стипендиатов в этом году... был в фольклорной экспедиции и вернулся в Москву только 21 сентября... Эта экспедиция была очень полезна для меня... Мы были в Орловской области, в Дмитровском районе, записывали исчезающие народные песни... Мне все это очень нравится, и сейчас я пишу несколько статей... Но мы еще обязательно встретимся. Будьте здоровы» (Саша И., Москва, 1999 г.)

«Здравствуйте... Со мной вот что случилось... Был ужасно хмурым день, я еле встал и с заспанными глазами приехал в институт... Иду по коридору, а на встречу председатель нашего профкома, который сообщил мне, что одни очень хорошие люди, ждут меня в одном хорошем месте, чтобы сообщить хорошую новость ... Я тут же проснулся и побежал за хорошей новостью, ведь они не так часто случаются... Так я узнал, что стал стипендиатом, даже не сразу понял,

что это за зеленый конвертик... А когда открыл... Завтра в книжный поеду, а в воскресенье к бабушке с тортом, вот она обрадуется...» (Алексей Б., Рязань, 1999 г.)

Эти зеленые конвертики неожиданно стали особенным знаком Фонда, ребята по-разному в своих письмах обыгрывали это слово — и «зеленое счастье», и «зеленый подарочек». И когда однажды конверты оказались голубыми, все очень удивились, а «ошибка» была немедленно исправлена. Но эта незначительная деталь как раз указывает на то, как ребятам хотелось какой-то стабильности в жизни, привычки, соблюдения традиций, как это бывает в обычной семье.

«Здравствуйте... Я много лет была стипендиаткой фонда, пока училась в Санкт-Петербургской педиатрической медицинской академии, и все шесть лет моей учебы вы оказывали мне помощь, поддерживали меня... Спасибо за заботу и внимание... Пока есть на земле такие люди, как вы, мир будет жить... Сейчас я работаю и поступила в Интернатуру на кафедру детских болезней (в этом мне большое содействие оказала Ассоциации женщин с университетским образованием «Вера»⁸). А еще я вышла замуж. И мы с мужем решили, что усыновим ребенка из детского дома, что и сделали. Нашему сыну Святославу 7 лет, и он пошел в этом году в первый класс... За эти годы я поняла простую вещь: помогли тебе — помоги и ты тому, кому это нужно сейчас... Сделай что можешь... И еще — я вступаю в организацию «Вера», чтобы помогать тем, кто нуждается в моей помощи, в том числе и в учебе. Удачи вам и счастья... наши встречи в Питере я не забуду...» (Светлана Г., Санкт-Петербург, 2000).

И это искреннее желание — помочь другому — было присуще многим стипендиатам Фонда. Они выросли, завершили учебу, пошли работать, но и после этого «наши музыканты» достаточно часто принимали (и принимают) участие в благотворительных концертах, «наши врачи» патронируют девочек из неблагополучных семей, а «наши журналисты» помогают выросшим в детских домах молодым людям получить положенные им по закону квартиры.

«Здравствуйте... С шести лет я воспитывалась в детских домах и школах-интернатах... Закончила одиннадцать классов и поступила во Владимирский педагогический университет... Еще в школе я для себя

⁸ В настоящее время Санкт-Петербургская общественная организация «Ассоциация женщин с университетским образованием «ВЕРА». В начале 1990-х эта организация патронировала стипендиатов Японского Фонда поощрительных стипендий.

решила, что стану педагогом... Мне нравится общаться с детьми — они такие любопытные. В свободное время люблю шить, ходить на природу с друзьями... Я не чувствую себя потерянной и одинокой, но всегда очень приятно ощущать, что кто-то заботиться о тебе... Я получаю зеленый конвертик, и так много хочется и сразу... Спасибо за эти мгновения... (Наталия Ш., Владимир, 1996)

Письма от ребят приходили в адрес Фонда и после того, как они завершали учебу и начинали работать, но все равно у них оставалась потребность общения, а некоторые даже продолжали приезжать на ежегодные встречи стипендиатов.

«Здравствуйте... в этом году я закончила университет, но мне совсем не хочется расставаться с вами. Я часто бываю у Алексея Тимофеевича⁹, чтобы узнать последние новости... Так я познакомилась с новыми стипендиатами... буду им помогать. Я вышла на работу... пока интересно, но я думаю, что перейду на работу в молодежную газету... Мой первый опыт корреспондента оказался удачным... Да, еще я вышла замуж, мужа зовут Михаил, он пока учится, но уже на пятом курсе... мы счастливы. А еще я рада тому, что, когда Вы теперь приедете в Рязань, я смогу пригласить Вас к себе домой... Жду с нетерпением нашей встречи». (Светлана У., Рязань, 1999 г.)

«Здравствуйте... Я давно уже не Ваша стипендиатка, но решила написать это письмо. После завершения учебы я вернулась в свое родное село, в дом моей бабушки... Он почти развалился, но мне в совхозе дали ссуду, дом отремонтировали... и нам здесь хорошо... Я работаю учительницей начальных классов, и кажется... дети меня любят. Я им часто рассказываю о Японии и показываю открытки, поздравления, которые получала все годы учебы... Год назад случились проблемы со здоровьем... и, если бы не помощь московских друзей Фонда — и больница, и операция... все могло закончиться не так благополучно. Спасибо и многократно — спасибо. Никогда этого не забуду и детям своим расскажу...» (Таня Л., Рязанская область, 2002)

⁹ Игонин Алексей Тимофеевич — курировал стипендиатов Фонда в г. Рязань, Сарченков Сергей Константинович — в г. Псков и г. Великие Луки; Андреева Нина Петровна — в г. Санкт-Петербург, Сушко Галина Александровна — в г. Пятигорск и других городах КМВ; Тарасова Валентина Прохоровна — в г. Брянск и г. Трубчевск; Лактионова Галина Михайловна — в г. Киев (Украина). В указанных городах в разные годы были самые многочисленные группы стипендиатов — от 10 до 20 человек.

А иногда, это были совсем короткие записки, но трогательные и очень значимые.

«Здравствуйте... вчера у меня был день рождения... спасибо за поздравление — оно было первым!» (Таня Х., Пенза, 2001)

Ребята с удовольствием писали о своих учебных заведениях, городах в которых учатся или описывали места, откуда они родом.

«Здравствуйте... В этом письме я расскажу о Пятигорском лингвистическом университете, в котором учусь и о знаменитом курорте Пятигорск — этой жемчужине Кавказских Минеральных Вод... А в своем следующем письме я расскажу о своей родной республике — Северной Осетии–Алании ... и может быть после этой моей «маленькой рекламы» Вы захотите приехать и к нам...» (Алан Д., Пятигорск, 1997)

За те годы, что выходила это самодеятельная газета, в ней было опубликовано сотни писем стипендиатов из разных городов России, Украины, Белоруссии. И в каждом — слова благодарности и признательности, прежде всего, за душевную близость и моральную поддержку, оказываемую Фондом: «Как приятно точно знать, что о тебе волнуются и заботятся...».

С 1995 г. в Японии для участников Фонда стал издаваться на японском языке (на русский делали частичный перевод) другой информационный листок, который сначала назвался *Огэнки дэска* (*Как поживаете?*), а с 1997 г. — *Тикюдзин* (*Землянин*) (рис.3). Через это издание японские участники Фонда обращались к ребятам, рассказывали о себе, о стране, ее традициях, истории национальных праздников, о других участниках Фонда, а также отвечали на вопросы ребят.

«Вы просите рассказать, какие в Японии любимые праздники и как с ними поздравляют? Мы с удовольствием делаем это... на первой странице этого выпуска нашего листка Вы видите поздравление с Новым годом от Дои Такако — первой в истории Японии женщины, которой довелось побывать, как лидером политической партии, так и спикером палаты представителей парламента страны. ...Мы также хотим вам рассказать о праздниках, которых нет в российском календаре, например, День взросления — праздник юношей и девушек, которым исполнилось двадцать лет (с этого возраста они имеют право голосовать на выборах)... или, например, «День почитания старших» или «День мальчиков» и «День девочек»... Мы постараемся в следующих номерах рассказать о них подробно... а что-то из ритуалов этих

праздников вы сможете использовать с пользой для себя, особенно те, кто хочет стать учителями...»

В одном из номеров *Тикюдзин* за 2000 г. была рассказана история Колокола Нагасаки. В Минске, на площади Независимости, рядом с Домом правительства и Красным костелом, тогда был установлен мемориальный Колокол Нагасаки¹⁰. Этот памятник является горьким напоминанием о многочисленных жертвах ядерных катастроф. На его открытии присутствовали стипендиаты Японского фонда поощрительных стипендий из Минска, Могилева и Гродно, годом позже студенты-медики из Белоруссии были приглашены для ознакомления с работой медицинских клиник Нагасаки. Японский информационный листок позволил участникам Фонда напрямую обращаться к стипендиатам, и многие из них рассказывали, почему они стали его участниками.

«Я долгие годы была участницей японо-советского семинара женщин... когда я в Японии попала на семинар первый раз, я почти ничего не знала о вашей стране, но я увидела красивых, уверенных в себе женщин, который имели возможность получить любое образование, какое хотели... В Японии моей молодости это было очень трудно... мне захотелось побывать в такой стране..., и я стала активным участников семинара, в том числе и последнего, о чем вспоминаю с большой грустью... Когда г-жа Ёкоска обратилась ко мне с просьбой поддержать идею Фонда, я без колебаний это сделала и обратилась в профсоюз учителей, выступила на очередном съезде, и его участницы тоже поддержали эту идею и сделали необходимые взносы, с надеждой, что эти гранты будут переданы студентам — будущим учителям...» (Выпуск *Огэнки дэска* № 1, 1995, письмо Хасигути Кадзука).

С 2004 г. Фонд перестал рассматривать новые кандидатуры, что позволило плавно и безболезненно для стипендиатов свернуть работу Фонда в 2006 г. по причинам, которые уже были объяснены выше.

¹⁰ Он является копией колокола «Ангел», который уцелел после бомбардировки Нагасаки в августе 1945 г. Под постамент памятника заложены капсулы с землей из японских городов, пострадавших от ядерных взрывов — Хиросимы, Нагасаки, Фукусимы, а также из Чернобыля. На деревянной конструкции установлены флаги пяти стран: России, Беларуси, Украины, Японии и Казахстана. Под каждым из них прибита мемориальная доска. К язычку Колокола привязана веревка, дернув которую, каждый желающий может присоединиться к этому набату памяти.

От лица Фонда все стипендиаты получили последнее письмо от его основателей с пожеланием удачи, успеха в работе и семье, счастья и памяти о тех годах, которые японские попечители и российские студенты прошли вместе.

Заключение

Неправительственные организации обычно ассоциируются с гражданским обществом — сферой организованной социальной жизни. НПО отличают такие признаки, как добровольное участие, самопроизвольный, (в основном) самодостаточный и автономный от государства характер деятельности, а также подчиненность закону и иным нормативным правилам. В Японии под НПО чаще подразумеваются некоммерческие организации, занимающиеся зарубежной помощью, выполняющие программы помощи развития или преодоления чрезвычайных ситуаций и чаще всего имеющие государственную поддержку.

В этом смысле Японский Фонд поощрительных стипендий для студентов был не совсем типичной организацией. С одной стороны, по своей цели, задачам, выбору стратегий, сетевой структуре управления он представлял собой классический пример НПО. С другой стороны, по мотивации участия и стилю руководства он, безусловно, имел свою специфику, обусловленную национальной культурой и законодательными ограничениями. Фонд относился, скорее, к числу «внутренних» японских НПО, которые в большом количестве создаются для решения частных задач местного сообщества. Но по своим целям он изначально заявил о себе как организация, которая работает «вне» локального контекста, оказывая помощь студентам нескольких стран на постсоветском пространстве. Отличительной чертой работы Фонда всегда была обязательность участия, важность личных контактов между грантодателями и получателями, когда передаются не деньги, а в какой-то мере «родительская забота» о младших членах семьи, далеких, но дорогих.

Библиографический список

Белов К. В. (2012) Параметры гражданского общества в современной Японии. *Политэкс*. Т. 8. № 2. С. 236–249.

Маркар'ян С. Б. (2012) Неприбыльные организации Японии. Анализ повседневной деятельности. *Ежегодник Японии*. С. 152–171.

Миура, Т. (2007) О деятельности японского фонда поощрительных стипендий: история создания, правила деятельности, современное состояние. *Государственное управление в XXI веке: традиции и инновации. Материалы 5-й ежегодной международной конференции факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова (31 мая – 2 июня 2007 г.)*. Ч. 2. Москва: РОССПЭН. С. 201–208.

Миура, Ц. (1996) *От общепринятого к науке. 1+1 не всегда 2*. Москва: Альфа-Принт.

Панов А. Н. (2010) *Клан Хатояма. Портрет семьи на фоне истории Японии*. Москва: Олма Пресс.

References

Belov, K. (2012). Parametry grazhdanskogo obshchestva v sovremennoi Yaponii [The parameters of civil society in contemporary Japan]. *Politeks*, 8(2), 236–249. (In Russian).

Hirata, K. (2002). Civil Society and NGOs in Japan. In Hirata K. (ed.). *Civil Society in Japan: The Growing Role of NGOs in Tokyo's Aid and Development Policy* (pp. 8–50). St. Martin's Press.

Markar'yan, S. (2012). Nepribyl'nye organizatsii Yaponii. Analiz povsednevnoi deyatel'nosti [Non-profit organizations in Japan. Analysis of daily activities]. *Yearbook Japan*, 152–171. (In Russian).

Miura, T. (1996). *От общепринятого к науке. 1 + 1 не всегда 2* [From widely accepted things to scientific knowledge. 1 + 1 is not always 2]. Alpha Print. (In Russian).

Miura, T. (2007). O deyatel'nosti yaponskogo fonda pooshchritel'nykh stipendii: istoriya sozdaniya, pravila deyatel'nosti, sovremennoe sostoyanie [About the activities of the Japanese Foundation for Incentive scholarships: history, rules, current state]. In *Gosudarstvennoe upravlenie v XXI veke: traditsii i innovatsii* [Public administration in the 21st century: traditions and innovations]. Materials of the 5th Annual International Conference of the School of Public Administration of the Lomonosov Moscow State University (May 31 – June 2, 2007), 2, 201–208. (In Russian).

Panov, A. (2010). *Klan Khatoyama. Portret sem'i na fone istorii Yaponii*. [The Hatoyama clan. Portrait of a family against the background of the history of Japan]. Olma Press. (In Russian).